

Николай Почтовалов

**Почти зима, почти
весна, почти что
лето...**

Стихи и песни

Николай Петрович Почтовалов
Почти зима, почти весна, почти
что лето... Стихи и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9368051

ISBN 9785447407421

Аннотация

В этой книге много сомнений... Я всегда думал, что сомневаться не грешно: вот и сомневаюсь в стихах, в песнях, в размышлениях... Не люблю употреблять в стихах местоимение «мы»: всё, что здесь написано, это от «я». Ни на чём не настаиваю – просто делюсь...

Содержание

Неотправленное письмо друзьям на север	6
Бессонница №13	8
Вагонный вывод	9
Весенние сомнения	10
Тише...	11
Эсэмэска в Мурманск	12
Размышления об авторской песне	13
А что это было?...	15
Алиби	16
Бомж – песня	17
Осенняя жалостливая	19
Коллизия	20
Была ночь	21
В кулаке сожму копейку...	22
Благослови меня, печаль	23
Вне зоны доступа	24
Розовый туман	25
Друзьям	26
Зимний этюд в предновогодних полутонах	27
За ночью ночь...	28
Такая странная работа	29
«Не беда моя, что жил...»	30
Зима (минус 36 и 6)	31

Ладожский синдром	33
«Иллюзий нет...»	34
Осенний блюз	35
Кликнет ночь...	36
Загуляли...	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Почти зима, почти
весна, почти что лето...**

Стихи и песни

Николай Почтовалов

© Николай Почтовалов, 2016

ISBN 978-5-4474-0742-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неотправленное письмо друзьям на север

Птицы – на юг, на юг
через Полярный круг...
северный ветер застанет врасплох:
он им и царь, он и Бог...
Стоит закрыть глаза, —
снова гудит вокзал...
и невозможно, —
хоть криком кричи, —
север к себе приручить...

А в окно смотрю, – и не верится:
то ли лето, а то ли зима,
то ль стоит Земля, то ли вертится,
то ли просто сошла с ума...

Птицы – на юг, на юг
через Полярный круг...
даже в разорванности бытия
сможем прожить – ты и я...
Рвётся пространства нить:
хочется волком выть...
Будь на Земле ни единой души, —
север души не лишить...

А в окно смотрю, – и не верится:
то ли лето, а то ли зима,
то ль стоит Земля, то ли вертится,
то ли сам я сошел с ума...

Птицы – на юг, на юг
через Полярный круг...
белые снега метут и метут:
север всегда на посту...
Старый приснится друг:
вот, и замкнётся круг...
дружба не знает весомых причин
в северной таять ночи...

А в окно смотрю, – и не верится:
то ли лето, а то ли зима,
то ль стоит Земля, то ли вертится,
то ли все мы сошли с ума...

Бессонница №13

Не горит огонь в печи
и постель не греет,
да и сердце-то стучит —
будто бы за дверью.

За денёчками деньки
пролетают мимо...
ох, денёчки-мотыльки:
лета, вёсны, зимы...

Только глупая луна
не даёт покоя:
неуёмна и шальна, —
не достать рукою...

Так и маюсь до зари —
сам сова совою:
что-то в душеньке горит, —
не бывать покою...

Вагонный вывод

В стакане ложка дребезжит,
луна качается в окне,
в вагоне пол всегда дрожит,
как всё дрожит в моей стране...

А я на полочке второй
лежу, подрагивая в такт,
и жизнь мне кажется игрой,
в которой всё совсем не так...

Но ложка всё же дребезжит
в стакане, видно, – неспроста:
всё ж хорошо на свете жить
и даже – с чистого листа!

Весенние сомнения

Тает снег – пустые слёзы:
у весны с зимой прощанье...
Нет прощенья обещаньям —
не поэзия, а проза...
Ни к чему нам сожаленья
в невозможности морозов.
Снег растаял... тают слёзы —
соучастницы сомнений.

Тише...

Тише, тише, – говорите тише:
кому надо, тот услышит,
только бы да Богу в уши, —
не хочешь, – не слушай.

Было, было, – только с ветром стылым
улетело, – сердце ныло
от неведомой тревоги —
короткой дороги.

Было лето, только осень где-то
ждёт, пождёт, но нет ответа...
и строка неумолимо
пролетает мимо.

Тише, тише, – говорите тише:
это наши души дышат...
Жить бы нам не одиноко
до самого срока.

Эсэмэска в Мурманск

Такое северное море,
что юг отчаянно далёк,
и день в немыслимом миноре, —
мажор на севере не впрок.

Но пропотевшая гитара
поёт о лете... Мне бы так!
И пели бы тогда на пару,
но я один: пою не в такт...

А где-то небо тонет в море
и солнце прячется в песок...
А мы с тобой опять в миноре —
как будто отбываем срок...

Размышления об авторской песне

А на том – на бережочке
ходят-бродят песен строчки:
и грустят, и веселятся,
и поэтов не боятся.

А на этом бережочке
всё болота да всё кочки:
нету для души простора —
каждый первый, – нету вторых.

А промежду бережочков
наши общие годочки,
и не надо, братцы, спорить:
чья же радость, чьё же горе.

Речка бурная уносит
лета, зимы, вёсны, осень...
Я загадывать не стану:
то ли поздно, то ли рано.

Так пускай на бережочке
ходят-бродят песен строчки:
и грустят, и веселятся,
и поэтов не боятся...

А ЧТО ЭТО БЫЛО?...

Хлопну стопку на прощанье:
нет ни горя, ни беды, —
просто велено с вещами
да не в первые ряды;
просто не было ответа
на расстрельный на вопрос,
просто вывели до света,
потому что перерос
жизнь, а смерть уж у порога:
отдышись, – куда спешить, —
ведь от Бога и до Бога
ни единой ни души....

Алиби

Следы на свежесвыпавшем снегу,
как и всегда, бездумно откровенны.
И я, наверное, опять смогу
свою судьбу ломать через колено.

Прошу себе все старые грехи,
начну опять и вновь грешить сначала,
и запоют в душе моей стихи,
как будто до сих пор она молчала.

И на ветру, – отчаянно легки, —
с берез вспорхнут последние листочки,
приветствуя рождение строки
и жизни, и стиха... Не надо точки.

Бомж – песня

Мне, бездомному, не сладко
жить на этом белом свете:
сам себе кажусь загадкой,
будто чёрт меня пометил;
ветер всё в лицо да в душу,
дождь за шиворот без меры...
ночью, будто кто-то душит, —
видно, — я уже не первый...

Мне бы чистыми руками
по щеке тебя погладить,
мне б со свежими носками
жизнь семейную наладить...
мне бы спать в своей кровати
в тёплой комнате у стенки,
и всегда, — пускай некстати, —
твои чувствовать коленки...

Мне бы многого хотелось
в этой жизни безутешной:
чтоб душе пилось и пелось, —
без усилий и неспешно,

чтобы звёздочка в окошко,

чтобы дети и внучата,
чтоб удачи хоть немножко
да бутылочки початой...

Я бы жил на всю катушку,
а сегодня – в жизни тесно...
на глоток осталось в кружке...
Вот и... кончилась... песня...

Осенняя жалостливая

Заметелило листвою желтой...
нахлебался я тоски вдосталь...
не забуду, – не смогу просто
лет запутанных своих до ста...

Улетели зимовать птицы...
потускнели у друзей лица...
и жена на всё вокруг злится:
хорошо не за окном, – в Нищце...

А у нас уже – ледком лужи...
затяни свой поясок туже...
никому ты... а себе – нужен
среди этой на Земле стужи.

Заметелило листвою желтой...
нахлебался я тоски вдосталь...
не забуду, – не смогу просто:
лет запутанных своих до ста...

Коллизия

Дурачок, ты, Коленька:
был и... будешь – голеньким...
Ты не понял, родненький:
лучше быть угодником,
промолчать, а тряпочку
спрятать, чтобы лапочкой
в кругу быть проверенном...
Ну, а коль – не верил я,
вот, и вышел... – Коленька,
будто в бане, – голенький.

Была ночь

И ночь была, и не было зимы:
облизывал туман лениво крыши
и по дороге шли, увы, не мы,
и слышно было то, что не услышать...

Висели горы в бездне тишины,
в пространстве «мини» было столько «мега»!!!
и чувство обессиленной вины
торчало воровато из-под снега.

В кулаке сожму копейку...

В кулаке сожму копейку:
счастья не было и нет...
Ты мне стопочку налей-ка,
чтобы белым был бы свет,
чтоб в закатах и в рассветах
не висела тишина,
чтобы жить себе поэтом
и копать себя до дна,
чтобы рвать себя на части,
но... не вырвать сердце вдруг,
чтобы всё же было счастье,
чтобы был и враг, и друг,
чтобы ждать и дожидаться,
чтобы верить и прощать,
чтобы жить открыто, братцы,
только глупость не пущать...

Благослови меня, печаль

Благослови меня, печаль...

Я ждал усталости в ответе
на свой вопрос и не заметил,
что мне молчания не жаль...

И я молчу, и ты молчишь,
секунд фальшивых кастаньеты
отмеривают жизнь, – при этом, —
распугивая время лишь...

А я, рискуя, напролом
бегу в запутанном пространстве
за ветром неуёмных странствий...
Я закалён добром, и злом...

И мне ли недоумевать?...
И мне ли врать без сожаленья?...
И мне ли жить на пару с тенью?...
И мне ли всех на помощь звать?...

Благослови меня, печаль...

Вне зоны доступа

А что это было?.. Как будто бы ветер
промчался грозой по краю зари...
но я будто так никого и не встретил,
и только орёл в поднебесье парил...

А было ли это?.. Начну всё сначала...
и где-то восстану, а где-то замру,
а где-то, грустя, оттолкнусь от причала,
забыв неизбежно спасательный круг...

Не быть бы такому, но... кажется, было:
простуженный ветер разлуку качал...
но к берегу щепкой надежду прибило,
как неосторожность начала начал...

А что это было?.. Как будто бы ветер
листвою засыпал почти полземли...
и я на Земле так тебя и не встретил...
Наверное, ветер меня... разозлил...

Розовый туман

Мы улетим с тобой, как птицы, —
к теплу, за синие моря:
с туманом розовым проститься,
сорвав листок календаря...
И смоят волны океана
шагов запутанных следы,
и облака в тумане канут
на фоне розовой воды...
и – всем назло: под шум прибоя
скользнём по кончику зари,
и будет чудиться порою,
что мы над волнами парим...

Мы на краю земли оставим
всё, что сбылось и не сбылось, —
на тёмных пятнышках проталин, —
и душу – мокрую насквозь...

Друзьям

Птица белая за моим окном,
птица чёрная залетела в дом...
будто тень судьбы замаячила,
будто путь земной обозначила.

Что-то холодно в груди, что-то холодно,
будто выпита уже эта жизнь до дна,
будто было и вспорхнуло белой птицею,
чтобы где-то на земле схорониться ей.

Не прощай меня, если что не так:
кабы знать, кто друг, кабы знать, кто враг...
не ворчи в душе, – лучше выскажись:
не гадай на смерть, – загадай на жизнь.

Не успел я, не успел, – струны порваны...
белых птиц давно уж нет, – только вороны...
в дымке памяти не встречи, а прощания, —
улетают паутинкой обещания...

Зимний этюд в предновогодних полутонах

Холодный ветер обжигает губы
и ночь грешна – уже пошла на убыль,
и год прошел, хотя такая малость...
а всё зиме, увы, увы, досталось...
И тает снег в ладошке у любимой,
и зимы проплывают мимо, мимо...

За ночью ночь...

За ночью ночь, а дни уже не в счёт...
в окне луна холодная, как вера, —
она всегда ко мне заходит первой...
Кому же быть желаннее ещё?
И в пустоте пространства есть резон:
в ней голоса слышны неотвратимо
и даже прошлое бывает зримым...
и явью — мой полузабытый сон...

Такая странная работа

Не затаить в глазах разлуку,
как и не спрятать эту боль...
а за разлукой – только мука
от расстояния с тобой...
и не успеть простить до света,
и не уснуть до петухов...
и не найти в ночи ответа,
как – не написанных стихов...
и не дойти до поворота,
и не понять, и не забыть...
Такая странная работа:
жить...

«Не беда моя, что жил...»

Не беда моя, что жил,
а беда, что одолжил
у родителей вину
за любимую страну.

Зима (минус 36 и 6)

Зима... уныло и... темно...
в пространстве – замкнутом и стылом, —
как облачка, – колечки дыма
плывут в замёрзшее окно...
Как будто вечность замерла
в столетних половицах пола...
Я к этой вечности приколот:
жизнь, как и комната, – мала...

Зима... и в липкой тишине
ворчать не прекращает тёща...
с ворчаньем жить, наверно, проще
моей простуженной стране...
и голоса едва слышны,
как на заброшенном погосте:
дожди перемывают кости...
они безропотно грешны...

Зима... простуженный и злой,
хрипчатый голос только жальче...
а в зеркале уже не мальчик...
увы, и тут не повезло...
и в комнате опять темно...
в пространстве – замкнутом и стылом, —

моя душа колечком дыма
плывёт в замёрзшее окно.

Ладожский синдром

Весенний снег полоской грязно-серой
впитал в себя всю оторопь зимы
и морщат волны ладожские шхеры
под солнцем летним, выданным взаймы...

И рвёт на части парус ветер шальный,
и чайка режет небо пополам,
но катер, неприкаянно усталый,
идёт неумолимо прямо к нам.

На пристани, где встречи одиноки,
где нет резона злиться и страдать, —
мы просто ждём в назначенные сроки
тех, кто умеет в этой жизни ждать...

«Иллюзий нет...»

Иллюзий нет:
конечно же, в природе
начало ниточкой
в ушко иглы продето...
Начни опять сначала,
будто вроде, —
опять в твой дом
вдруг залетело лето!!!

Осенний блюз

Кто-то где-то что-то понял...
Ветер выдует листву...
Осень – виртуальный пони —
наискучнейшая из скук.
И рыжеет где-то лето,
только нет ему причин
среди песен недопетых
мне подыскивать зачин.
Осенью всегда неспешно
бьётся сердце не в тисках;
я почти что в чём-то грешный,
только мой не грешен страх.
Я боюсь, но... не немею
от любви. Прожить бы так,
чтобы не болела шея
и не медным был пятак.

Кликнет ночь...

Кликнет ночь и я встаю,
и, глаза продравши, вижу:
месяц в форточке бесстыжий
примостился на краю,
и подмигивает – мол,
шевели, дружок, мозгами:
строчки не приходят сами...
и бесстыдно – шасть на стол,
и к настольной лампе... Вру...
нет и не было Светила,
просто что-то накатило, —
видно, братцы, не к добру...

Загуляли...

Загуляла, загуляла
по России голытьба:
без конца и без начала,
от земли и до неба.
Из лужёных глоток в небо
разлетаются слова...
был я там, а, может, не был,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.